

Интервью бойца курдских Отрядов самообороны

Интервью с польским добровольцем, воевавшим на стороне курдов против ИГ

***Примечание редакции.** Один из наших авторов на условиях анонимности взял интервью у бойца-поляка, воевавшего за курдские Отряды народной самообороны против ИГИЛ в Сирии. Представляем его вашему вниманию.*

— **Насколько близки сейчас курды к реальному отделению от Сирии и к отстаиванию своей фактической независимости перед Турцией?**

— Курды Сирии не хотят отделиться от Сирии, но установить автономию федерального типа. Возможно, ближе к варианту в Ираке с автономным Курдистаном.

— **Какого вы мнения о Пешмерга?**

— Когда-то было негативное мнение вплоть до арестов членов YPG (*Отряды народной самообороны*. — прим. ПИМ), а на момент моего отъезда, где-то в конце февраля 2018-го, Пешмерга нас встречали как героев и благодарили, что мы воевали за курдов. Опять же, я встречался с Пешмергой Талабани, а не Барзани.

— **Насколько хороши были с точки зрения военного искусства отряды ИГ? Сталкивались ли вы с «волнами смертников» в реальном бою?**

— В бою они очень хороши, если это не завербованные местные, но об этом я ещё скажу ниже. А так, отличные выборы позиций, использование гражданских, взрывчатки и хорошая огневая подготовка. Очень хорошие террористы, наверняка будут использоваться как пример для всяких там исламистских радикалов в будущем. Очень часто бойцы ИГ идут с поясами или жилетами смерти на себе. Ближайший контакт у меня был в 180 метров, так что вряд ли угроза их самоподрыва вообще была для меня. С машинами — да, но это ниже опишу.

— **Как у вас был устроен быт?**

— На неделю одна команда выезжает на фронт, пока вторая команда остаётся на базе, и так меняемся через семь дней. Те, кто остаются, семь дней тренируются, учатся, что-то шьют/поправляют, что-то покупают из городов, решают какие-то дела, что-то читают, сидят в интернете. Выглядело это так: подъём в 7 часов, около 8 завтрак, после завтрака до обеда в 13 свободное время на вышеперечисленные занятия, потом опять свободное время до ужина в 19, потом свободное время до 7 утра. Воды горячей не было почти всю зиму, так как сломался последний электрический котёл, так что я месяца два не принимал душ. Газ был всегда, но

хватало только на приготовление еды. Город Sheddadeh (Шаддади) был в 3 км от нас, так что были кебабы, шавермы и все остальное, что может предложить бедный арабский город.

— **Насколько сирийские курды близки к коммунизму?**

— Не знаю, насколько они близки к коммунизму, я чаще общался с полевыми командирами и солдатами, да и жил почти все время в арабском городе.

— **На самом ли деле они настолько боеспособны?**

— Достаточно боеспособны, но опять же, не без Коалиции.

— **Каковы их территориальные претензии в Сирии?**

— От Африна до Дерека, но без Джараблуса, Манбидж и территории к северу от Евфрата. Можно, конечно, услышать, что «вот сейчас с Турцией/ИГ разберёмся да Асаду вломим, до самого моря дойдём», но это истории на уровне «РПК в одиночку уничтожит Турцию».

— **Каковы средние рабочие дистанции, типы боеприпасов, оптика и винтовки?**

— Средняя где-то 550 метров, обычно от 200 до более 1000 м. Я использовал СВД со старым ПСО1, ещё с этой пластинкой, которая инфракрасный свет показывает, древняя версия. Патроны в основном барнаульские, обычные винтовочные, хотя иногда мы применяли трассирующие для подачи сигналов, а когда были бронебойные — использовали бронебойные.

— **Как проводится контрснайперская работа? Как выглядят типичные выходы?**

— На самом деле все выходы разные, но я могу постараться глобализировать. Приезжаешь на точку к полемому командиру, он показывает координаты, показывает, где они не могут пройти из-за вражеских позиций. Мы выбираем себе здание или несколько, ночью добираемся, дальше день-два закрепляемся и наблюдаем, затем уже информируем, что да как, и отстреливаем по возможности.

— **Кто был вашим инструктором и была ли ваша подготовка достаточной?**

— «Учителя» из YPG, которые обучают «интернационалистов», из полезного учат только курдскому языку. «Тактические» и оружейные уроки были сомнительной пользы.

— **Сколько людей отправили на тот свет?**

— Шесть, из них один гражданский, к сожалению.

— **Является ли «Исламское государство» сильным противником?**

— Да, безусловно, опасный оппонент.

— **Велась ли против вас контрснайперская работа?**

— Да, крупнокалиберными винтовками, по аналогу наших Zagros и Shiar. Иногда поливали наши потенциальные позиции из крупнокалиберных пулемётов.

— **Что стало основным мотивом для участия в этой войне? Почему?**

— Существование ИГ само по себе.

— **Насколько прочны связи YPG с Рабочей партией Курдистана?**

— Связи с РПК очень прочные. Большинство курдских командиров повыше, которых я встречал, были из партии. Также очень много кадров табуров — батальонов, состоящих из членов партии, как обычной пехоты, так и специализированных. Даже люди, которые тебя встречают, проводят и отвечают за твое нахождение в рядах YPG, — из РПК. Партия почти всегда на языке, ведь они де-факто во главе YPG.

— **Сколько вы там находились?**

— С июля 2017-го где-то по 27 февраля 2018-го.

— **Как вы оцениваете местное население в плане подготовки и обучаемости?**

— Курды подготовлены лучше, но менее обучаемы, часто не хотят учиться чему-то, потому что партия знает лучше, чем какие-то там белые волонтеры. Арабы, если не были раньше в САА, ИГ, повстанцах или не проходили подготовку «Хезболлы», то зачастую почти ноль. Зато учиться готовы гораздо чаще, особенно те, кому уже за 18-20.

— **Платили ли бойцам, и если да, то сколько?**

— Получать деньги было большой проблемой на самом деле. Ведь нас как бы к местным не отнесешь, чтобы получать зарплату, да и мы не члены РПК, чтобы её не получать, так что кому повезло, тот получал. Наш табур всегда получал. Около 100 тысяч сирийских фунтов, около 200 долларов в Сирии и около 400 в Ираке. Да, в Ираке мне меняли по лучшему курсу, остальным в табуре по около 70 тысяч. Но первые месяца три ничего не получал.

— **С кем тяжелее было воевать?**

— С иностранными Даеш. Местные деревенщины-джихадисты не имеют такой подготовки, как белые исламисты.

— **Встречались вам в рядах Сирийских демократических сил местные христиане? Если да, то в каких операциях те принимали участие, их мотивация?**

— Конечно, от случайных христиан в разных отрядах — один из них, например, логистик, курд-христианин из Турции, отличный мужик, к слову, — до полноценной группировки — MFS, сириаки/ассирийцы христиане. На самом деле в бою MFS видел

только в Ракке и на захвате города-деревни Marqadah и территории к востоку от него, в пустыне. Мотивация у многих разная, но христианство сильно влияет, очевидно.

— **Видели ли вы правых добровольцев, и каково к ним отношение со стороны коммунистического интернационала в Сирии?**

— Встречал, конечно. Отношение к ним разное, интернационал вообще сам по себе достаточно конфликтный, когда речь заходит о политике. Ведь приезжает много политически активных студентов, которые едут скорее за политическими кредитами, чем за войной.

Почти весь мой отряд по разным причинам некоторые ультралевые особы в Рожаве причисляли к фашистам, расистам, еще к чему-то там, меня иногда тоже. Адекватным людям всё равно, остальные тут же вешают ярлыки.

— **Есть ли там наёмники из Украины?**

— Наёмники? Я вообще никогда наемников не видел там, СДС не пользуется. Может, США нанимает частных лиц, но это всё. Если речь о добровольцах, то я сам не встречал, но мне говорили, что есть и из Украины.

— **Как думаешь, разменяют ли курдов туркам? (Имеется в виду сдача Манбиджа, Ракки, Тель-Рифата).**

— Я слышал, что Манбидж и так отдадут на шесть месяцев под контроль Турции. Тель-Рифат и Ракка скорее всего могут уйти в торгах с Асадом. В Ракке, кстати, было несколько митингов против курдов, но не против арабской части СДС.

— **Ты поляк или просто живешь в Польше?**

— Поляк и живу в Польше.

— **Много ли курдов из Ирака, Ирана и диаспоры в РПК?**

— Да, хватает.

— **Какие отношения между левыми из РПК и умеренными суннитскими, арабскими и другими некомунистическими частями СДС?**

— Никогда не сталкивался с конфликтами, но слышал о них. Чаще всего просто курды говорят плохо о арабах, но арабы о курдах не так часто. Зато арабы очень негативно относятся к езидам и YBŞ (*Силы сопротивления Синджара, военизированное формирование иракских езидов — прим. ПИМ*) в целом.

— **Какие отношения между левыми курдами и религиозными/барзанистами, какое вообще отношение к Иракскому Курдистану?**

— Затрудняюсь сказать, слишком разные мнения встречал. Кто-то любит Курдистан и региональное правительство, кто-то просто Курдистан, кто-то — ни то, ни другое.

— **С каким оружием работал и каковы впечатления?**

— Больше всего с СВД, конечно же. Но в бою был с Zastava M05 E3, ПКМ, Zagros, Shiar, M16A2.

СВД — это классно, но самый большой недостаток — это, конечно же, прицел. Был бы у нас сварщик там, я бы себе точно попросил приварить Picatinny. Но общие впечатления от винтовки очень позитивные.

ПКМ — отличная штука, просто удовольствие. Жаль только, что местные их не стараются держать в состоянии, поэтому найти действительно хороший ПКМ получается не так уж и часто.

Zagros и Shiar — громко, мощно, но без них никуда. Есть специфики в обслуживании и некоторые ограничения в их применении, но пользы от них уйма.

Zastava M05 E3 — нашей всей группе по окончании курса подготовки выдали новенькие «заставы». Что круто — тритиевая подсветка на прицеле и мушке, даже без освещения можно вполне себе удобно стрелять. Ну, а так, это почти тот же АК, классика.

M16A2 — нужно привыкнуть проверять магазин после замены и/или подхлопывать его снизу, чтобы точно вошёл. И патрон хоть и быстрый, но на дистанциях свыше 400 метров бронебойные способности слишком малы, как мне кажется. А так винтовка очень приятная, также Picatinny позволяет разнообразие прицелов.

— **Брали ли в плен игиловцев?**

— Наш отряд взял одного из Катара.

— **Если брали, то что с ними делали?**

— Отдавали командирам YPG. Что они делали дальше, это просто шутка. В основном несирийцы Даеш говорили, что они были водителями или парикмахерами и их отпускали. Вот так вот. Очень много взятых в плен иностранцев-джихадистов были отпущены на свободу или увезены куда-то. Это, к слову, и послужило причиной начала операции «Оливковая ветвь» со стороны Турции. Как бы ни было это неприятно признавать, но YPG действительно отпускали террористов из ИГ, дав повод Эрдогану напасть.

— **Насколько достоверны рассказы о высокой мотивации и боевом духе бойцов ИГ? В чём это проявляется? И что по этому поводу говорили в лагере YPG?**

— Давай приведу пример. Когда знакомый был в Ракке, около стадиона, они с езидами отбивались от нападения Даеш. Так вот, с его слов, они нашли после перестрелки сзади своей точки тело одного джихадиста с пулей в ноге, руке и где-то ещё, который полз раненый около 150 метров с фланга, чтобы взорваться сзади

позиции YPG. У реальных фанатиков боевой дух высок почти всегда, у деревенщин-сирийцев, завербованных в ИГ, его почти нет.

По поводу их упёртости говорили, что Даеш — Dino, сумасшедшие.

— Как проявляют себя бойцы YPG и ИГ в бою?

— Исламское государство, конечно же, превосходит по пониманию многих вещей. Начиная от личной гигиены до понимания силуэтов и скрытного перемещения. Заметить бойца ИГ — это редкость. Бойцы YPG не делают ничего, чтобы уменьшить шансы быть замеченным. Розовые и ярко-голубые платки — не редкость. Уровни владения оружием и ухода за ним, конечно же, неравные, ИГ здесь лучше тоже. Как и первая помощь, YPG не носят обычно даже простой бинт, тогда как у Даеш почти всегда с собой IFAK. В общем, YPG проявляют себя, как правило, очень плохо, хотя в то же время лучше, чем СДС в целом. Бойцы ИГ очень хороши, но опять же, речь не о местных деревенщинах, которые были просто «согласны» с Халифатом.

— **Есть ли в 2018 году возможность поехать в YPG добровольцам из Украины? И если да, то с кем связываться? Большинство почтовых адресов и страниц YPG не отвечают.**

— Думаю, да, возможность есть. Сейчас открыли уже аэропорты в Сулеймании и Эрбиле, да и курдистанскую визу Ирак опять принимает. Из всех стран мира можно, думаю. Были и экзотичнее Украины. Вот только один момент — со слов человека, который набирает людей в YPG через e-мэйл и даёт подготовку в самой Сирии, он не берёт больше людей, которые участвовали на какой-либо стороне украинского конфликта. Так что лучше об этом просто не писать и не говорить, если даже там и были. Связываться через protonmail по адресу ypgrevolution@protonmail.com. Сама информация — <http://ypg-international.org/contact/>.

— **Поддерживали вы ли отношения с представительницами женской самообороны?**

— Конечно, было пару друзей из YPJ. Моя знакомая погибла в Африне, а ведь, казалось бы, недавно только чай пили. Разговаривать с YPJ вполне можно, нельзя иметь какие-то половые отношения.

— **Как оцениваете ведение боевых действий со стороны россиян? Иранцев?**

— Особо оценить не могу, но мы когда-то видели как российские/иранские ВВС использовали фосфор.

— **Есть ли у курдов серьёзные трения с сирийскими повстанцами, или со многими взаимодействуете?**

— Часть секулярных сирийских повстанцев перешла под СДС, остальные неисламистские повстанцы давно погибли или потеряли власть, так что остались

только ветвь «Аль-Каиды» и какие-то ещё джихадистские силы, с которыми я никогда не сталкивался, но думаю, что в глазах командования YPG — это ещё один Даеш.

— **Были ли какие-либо столкновения между YPG и ЧВК «Вагнер»?**

— Всё, что знаю, что один разок зимой некие российские силы пошли на СДС, получили по морде от Штатов. Сами представители США говорили, что обороняться им также помогали местные курдские/арабские отряды.

— **Что можешь сказать о снайперах «Исламского государства»?**

— Очень серьёзные соперники, много раз нам прилетали пули прямо в отверстия в стене для стрельбы. Часто используют Гилли, работают профессионально.

— **Как отнесёшься к тому, если курдам не дадут землю?**

— Я и не думаю, что СДС смогут договориться с Асадом на удержание текущих территорий, что-то потеряют, я уверен.

— **Какое отношение YPG к исламу? Слышал, среди них в последнее время много атеистов, зороастрийцев и христиан.**

— Вообще религиозность идеологией YPG отвергается, поэтому многие обращаются в атеизм, в основном из ислама. Мусульман много, очевидно, но в основном арабов, многие курды из YPG отошли от религии. Количество христиан уменьшилось только из-за бегства или смертей, думаю. Зороастрийцев вообще никогда не встречал, вроде бы они в Ираке и Иране остались в основном, в Сирии никогда не слышал о них. Езидов — да, часто, очень приятное комьюнити.

— **Был ли у вас шанс отбить у ИГ какие-то города без интенсивных бомбардировок Коалиции?**

— Без коалиции СДС/YPG даже не могли бы удержать оборону, не то что там что-то отбить. Яркий пример — Кобане: над городом был уже флаг ИГ, около 95% захвачено, но как только подключилась Коалиция с авиаударами, то тут же YPG отбили Кобане и пошли в наступление. Не менее половины заслуги войны СДС/YPG — заслуга Коалиции. Хотя курды и любят говорить, что, мол, и без Коалиции справимся и ещё до Стамбула дойдём за пару дней, но всем и так ясно, что без помощи извне Даеш бы до сих пор граничили с Турцией и Ираком на северо-востоке Сирии вместо территории СДС.

— **Нарывались ли на вашу колонну машины со смертником? Каковы ощущения, когда в твою сторону на всей скорости мчится истишхадия.**

— Да, раза 4 из моего опыта. У знакомого был очень богатый опыт с машинами смертника — раз 10 наверное. Ближайшая такая машина была на расстоянии около 75 метров. Ощущения? Беспомощность, наверное. Бесплезно что-то делать, разве

только если есть крупный калибр под руками или очень бронебойный снаряд для РПГ, но лучше просто спрятаться и не реагировать, если есть возможность — бежать. Какой-нибудь местный с соседних точек всё равно догадается выстрелить по машине, тем самым привлекая внимание, и смертник как раз туда и поедет. Ещё такая вещь, что в машины они грузят очень много металлических шаров размером с кулак, чуть больше, которые разлетаются очень далеко, помимо прочих осколков. В общем, не самая приятная штука.

— **Работали ли вы с какими то импортными винтовками, кроме СВД? Если да, то какая из них самая надёжная?**

— Только с M16A2. Zagros и Shiar не в счёт, это специфика.

— **Кто больше всего досаждал вашей снайперской работе?**

— Помимо солдат и полевых командиров СДС, больше всего мешали вражеские M2 Браунинги, ДШК, КПВ/КПВТ или ещё что они там использовали. Такие калибры очень сильно сужают список возможных укрытий, к тому же никто особо не хотел даже высовываться посмотреть в отверстие, что происходит, потому даже наблюдение часто прерывалось.

— **Каким вы видите будущее курдского народа?**

— Не знаю, что сказать. Я думаю, что сейчас многое будет решаться на переговорах с Асадом. Если договорятся без конфликта, то для курдов будет очень хорошо. В любом случае, у курдского народа не самое простое будущее, но они это и сами прекрасно знают.

— **И если вы не из РПК, то что о них думаете, в частности об их коммунистических взглядах?**

— Честно скажу, РПК — это секта. Не знаю, известно это снаружи или нет, но членство в РПК — это на всю жизнь. И не просто на всю жизнь, а с запретом на секс, жену/мужа, деньги и собственность, семью, алкоголь и ещё на кучу вещей. По сути, быть членом РПК означает в большинстве случаев быть партизаном в горах Ирака или Турции до смерти. По словам нескольких людей из моего табура, они не один раз видели, как во время боя кадрю пытался поймать пули телом. Почему? Все просто: в 16-20 лет РПК звучит круто, воевать против Турции, партизаны, братство, все дела. Только через 2, от силы 3 года сидеть в пещере и прятаться от дронов уже надоедает. Вот тут-то и приходит осознание, что это навсегда, так ещё и без секса и прочих мирских удовольствий. Наказание за секс, например, очень простое — кадрю избивают, бросают в тюрьму на какой-то срок, потом опять в горы. Не думаю, что от такого ещё больше хочется быть в РПК. Кто-то бежит, кто-то умирает, часто по своей воле. Большинство кадрю — люди от 16 до 30 лет, к слову. Насколько они коммунисты? Я знаю только то, что у них осталась эта сталинистская мысль, что как партия сказала, так и есть, даже если с реальностью это не сочетается.

— Не мешало ли плохое зрение?

— На самом деле, единственные минусы — это ещё одна линза, за которой нужно следить, помимо прицела и учитывать блики. Обычно против бликов помогала сетка или капюшон с козырьком. А так я носил достаточно большие очки, чтобы они давали мне хороший угол обзора и защищали глаза от частиц.